

© 2021

Игорь Балюк

доктор экономических наук,

доцент Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

(e-mail: balyuk@bk.ru)

ПРОБЛЕМА ВНЕШНЕГО ДОЛГА США: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ РЕШЕНИЕ?

В статье содержится анализ динамики, тенденций и особенностей современной структуры внешнего долга США, основанный на изучении статистических данных международных финансовых организаций. Определяется уровень внешнедолговой устойчивости страны, а также содержатся оценки перспектив решения внешнедолговой проблемы в США. Автор делает вывод о том, что США в настоящее время находятся в зоне высокой степени внешнедолгового риска, не имея необходимого запаса собственных финансовых ресурсов. В случае возникновения проблем с рефинансированием текущей внешней задолженности за счет нерезидентов США могут оказаться на грани суверенного дефолта.

Ключевые слова: глобальный внешний долг, внешний долг США, государственный долг США, корпоративный внешний долг, индикаторы внешнедолговой устойчивости.

DOI: 10.31857/S020736760014940-3

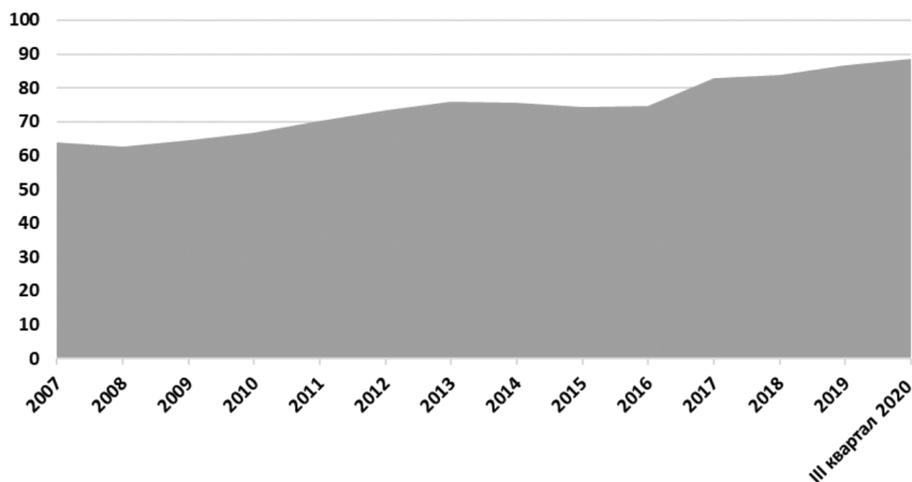
В процессе глобализации мировой экономики и мировых финансов происходит быстрый рост глобального внешнего долга¹. По нашим расчетам, в III квартале 2020 г. его размер достиг 88,7 трлн долл. США, увеличившись почти на 40% по сравнению с 2007 г. [13]. Динамика совокупного объема мирового внешнего долга отражена на рис. 1.

Глобальный внешний долг распределен между странами очень неравномерно. Его основной объем приходится на США (24% в III квартале 2020 г.), а на пять стран, лидирующих по этому показателю, – 55% [13]. В то же время доля стран с низким и средним уровнем дохода, к которым Всемирный банк относит более 130 стран мира, составляет менее 10% глобальной внешней задолженности [14]. На рис. 2 отражена величина совокупного внешнего долга десяти стран, лидирующих по этому показателю в мировом масштабе.

Как видно из рис. 2, безусловным лидером по величине совокупного внешнего долга являются США, которые в 2,3 раза опережают находящуюся на втором месте Великобританию и на которые приходится $\frac{1}{3}$ внешней задолженности десяти стран-лидеров. В связи с заметным доминированием США в структуре глобального внешнего долга, продолжающийся рост которого в настоящее время вызывает серьезное беспокойство как со стороны международных финансовых

¹ Более подробно см: *Балюк И.А.* Мировой внешний долг: структура, тенденции, перспективы // Общество и экономика. 2020. № 5. С. 76–93.

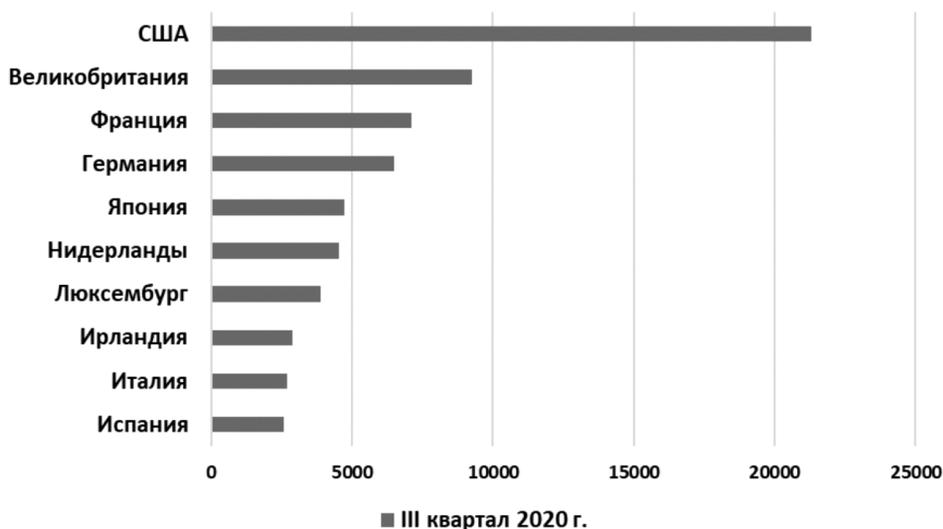
организаций, так и со стороны правительств отдельных стран мира, представляется целесообразным проанализировать динамику и основные тенденции формирования внешнего долга США, выявить особенности его современной структуры, определить уровень внешнедолговой устойчивости страны, а также оценить перспективы решения внешнедолговой проблемы в США.

■ Совокупный объем мирового внешнего долга

Рис. 1. Динамика совокупного объема мирового внешнего долга (трлн долл. США)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [13].

Примечание: данные по Ирландии – за II квартал 2020 г.

Рис. 2. Величина совокупного внешнего долга десяти стран, лидирующих по этому показателю в мировом масштабе (млрд долл. США)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [15].

В США в 2003–2020 гг. объем совокупного внешнего долга увеличился в 3 раза (см. рис. 3).

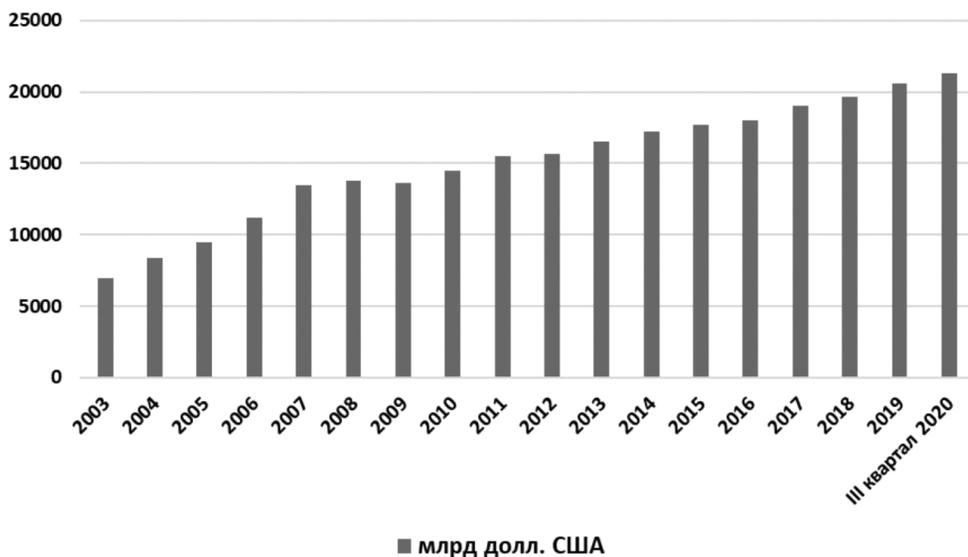

Рис. 3. Динамика объема совокупного внешнего долга США в 2003–2020 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [13].

Как видно из рис. 3, стабильный рост внешней задолженности США происходил на протяжении всего указанного периода времени, за исключением 2009 г., когда внешний долг сократился на 0,7% в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом. Однако уже в 2010 г. рост возобновляется (106,2% по сравнению с 2009 г.) и происходит на протяжении всех последующих лет. В результате к III кварталу 2020 г. объем совокупного внешнего долга США достиг 21,3 трлн долл.

В международной практике одним из главных индикаторов внешнедолговой нагрузки страны является соотношение объема ее совокупного внешнего долга и величины ВВП. На рис. 4 отражена динамика соотношения совокупного внешнего долга и ВВП США в 2003–2019 гг.

Как видно из рис. 4, внешнедолговая нагрузка возросла в 1,5 раза в 2003–2007 гг., во время глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и в первые посткризисные годы она оставалась примерно на одном уровне, увеличиваясь на 1–2% в год. После достижения пика в 2011 г. (почти 100% ВВП) объем внешнего долга по отношению к ВВП в 2012–2018 гг. колебался в пределах 95,7–98,5%, но в 2019 г. увеличился до 99,4%. Это в два раза превышает уровень внешнедолговой нагрузки, означающей, в соответствии с методикой МВФ, высокую степень внешнедолгового риска страны (когда коэффициент «совокупный внешний долг/ВВП» превышает 50%).

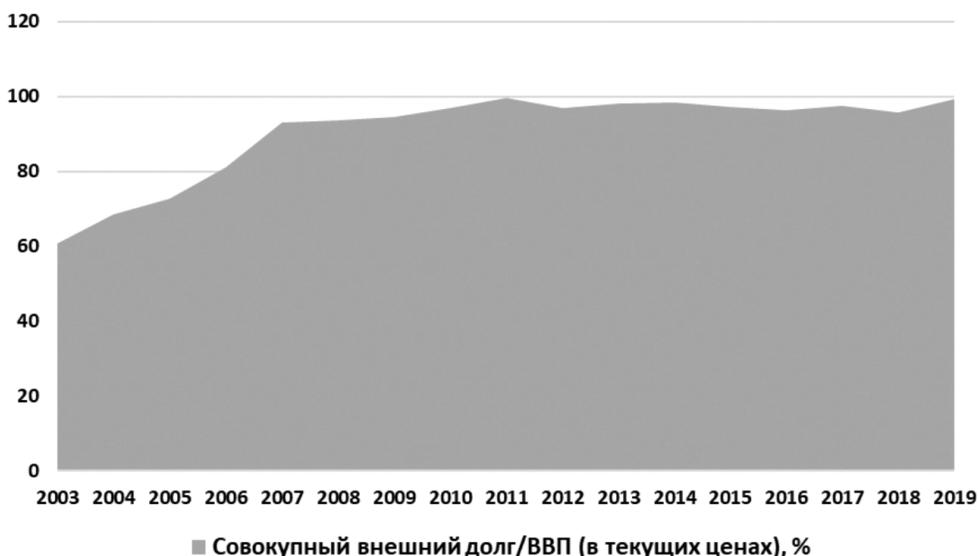

Рис. 4. Соотношение совокупного внешнего долга и ВВП США в 2003–2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [13].

Автором был проведен анализ корреляционной зависимости величины ВВП США от объема совокупного внешнего долга страны на основе шкалы Р. Чеддока (см. табл. 1).

Таблица 1

Матрица корреляции ВВП и совокупного внешнего долга США

Показатели	ВВП	Совокупный внешний долг
ВВП	1	–
Совокупный внешний долг	0,976241375	1

Источник: [5].

Как видно из табл. 1, для США характерно наличие очень сильной связи между изменениями величины ВВП и объема совокупного внешнего долга. Исследуемая связь имеет прямой характер, т.е. увеличение внешнего долга страны тесно связано с ростом ее ВВП.

Если анализировать дополнительные индикаторы внешнедолговой устойчивости, можно сделать вывод о том, что США находятся в зоне высокой степени риска (см. табл. 2).

Как видно из табл. 2, объема экспорта явно недостаточно для беспрепятственного обслуживания внешнего долга страны, а величина международных резервов не обеспечивает соответствующего страхового покрытия внешнедолговых обязательств, в случае возникновения проблем с их рефинансированием. При среднем уровне внешнедолговой нагрузки объем экспорта должен в 5 раз

превышать величину текущих платежей по обслуживанию внешнего долга (включая погашение основной суммы долга и выплату процентов). В США в конце 2019 г. объем экспорта составлял всего около $\frac{1}{3}$ от величины текущих внешнедолговых платежей, а совокупные международные резервы страны покрывали их только на 6,5%.

Таблица 2

Динамика основных коэффициентов внешнедолговой устойчивости США в 2010–2019 гг. (%)

Коэффициент	Внешний долг/экспорт	Обслуживание внешнего долга/экспорт	Международные резервы/внешний долг
2010 г.	786,2	н/д	3,3
2011 г.	737,4	н/д	3,4
2012 г.	715,5	н/д	3,6
2013 г.	725,2	279,0	2,7
2014 г.	727,6	288,6	2,5
2015 г.	781,3	297,9	2,1
2016 г.	811,7	302,2	2,2
2017 г.	807,1	292,4	2,3
2018 г.	783,5	286,7	2,3
2019 г.	847,5	316,3	2,4
Для сравнения: пороговые значения МВФ	100–150–200	15–20–25	–

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [13].

В соответствии с определением МВФ, понятие «совокупный внешний долг» страны включает в себя различные виды долговых обязательств резидентов данной страны перед нерезидентами [10]. В III квартале 2020 г. структура совокупного внешнего долга США была следующей (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура совокупного внешнего долга США, III квартал 2020 г.

Типы заемщиков	Млн долл. США	Удельный вес, %
Органы государственного управления	6 885 197	32,3
Центральный банк	936 437	4,4
Корпоративные финансовые и нефинансовые институты	13 493 021	63,3
Всего	21 314 655	100,0

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [15].

Как видно из табл. 3, в структуре совокупного внешнего долга США доминирует корпоративный долг. Хотя правительство США формально не отвечает по внешнедолговым обязательствам банков и компаний, в случае возникновения у корпоративных заемщиков проблем с обслуживанием и погашением своей внешней задолженности ему, возможно, придется оказывать экстренную финансовую помощь наиболее крупным из них. Внешнедолговые риски

корпоративного сектора повышает также достаточно значительная доля краткосрочных обязательств (44% по всем корпоративным заемщикам и почти 74% по банкам).

В структуре корпоративного внешнего долга США половина приходится на долговые ценные бумаги, что свидетельствует о высоком удельном весе инструментов фондового рынка в структуре корпоративных заимствований. Из них, по нашим расчетам, 41,4% составляют так называемые «международные долговые ценные бумаги» [8] (т.е. долговые ценные бумаги, эмитированные за пределами США и предназначенные для продажи иностранным инвесторам). На долговые ценные бумаги, выпущенные банками и компаниями на внутреннем фондовом рынке США, но купленные иностранными инвесторами, приходится 58,6% [8, 15].

Однако с учетом регистрации компаниями и банками США своих дочерних и аффилированных структур в странах со льготным режимом налогообложения и благоприятными условиями для создания и ведения бизнеса и эмиссии ими международных долговых ценных бумаг, соотношение между внутренним и международным фондовым рынком в структуре корпоративного внешнего долга США существенно меняется. По данным Банка международных расчетов, в III квартале 2020 г. в обращении находились международные долговые ценные бумаги, эмитированные банками и компаниями, зарегистрированными в США, а также их дочерними структурами за границей, которые по номинальной стоимости почти в 1,3 раза превышали объем находящихся в обращении долговых ценных бумаг, выпущенных компаниями и банками США на внутреннем фондовом рынке [8].

Если корпоративный внешний долг США в 2003–2020 гг. вырос в 2,6 раза, то государственный внешний долг – в 4,5 раза [13]. Соотношение суверенного и корпоративного внешнего долга США отражено на рис. 5.

Как видно из рис. 5, удельный вес госдолга в структуре совокупной внешней задолженности США увеличился за этот период в 1,5 раза. Возрастание его доли началось в 2008 г. и продолжалось до 2014 г., после чего она стабилизировалась на уровне 33–34% совокупного объема внешнего долга страны.

По объему суверенного внешнего долга США занимают первое место в мире (см. рис. 6). По нашим расчетам, по величине текущего государственного внешнего долга на одного жителя страны (примерно 20,5 тыс. долл.) США в 1,3 раза опережают Германию и Италию, почти в 1,6 раза – Великобританию, в 1,7 раза – Японию [6, 15].

Государственный внешний долг США равен сумме государственного внешнего долга пяти стран, занимающих места со второго по шестое. По соотношению «суверенный внешний долг/ВВП» десятка стран, лидирующих по величине суверенного внешнего долга в мировом масштабе, выглядит следующим образом (см. рис. 7).

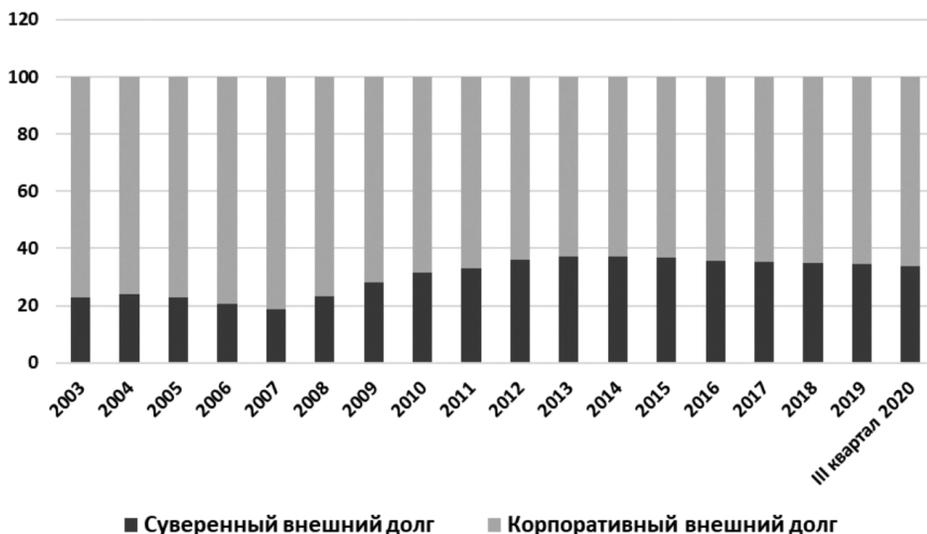

Рис. 5. Динамика соотношения суверенного и корпоративного внешнего долга США в 2003–2020 гг. (%)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [13].

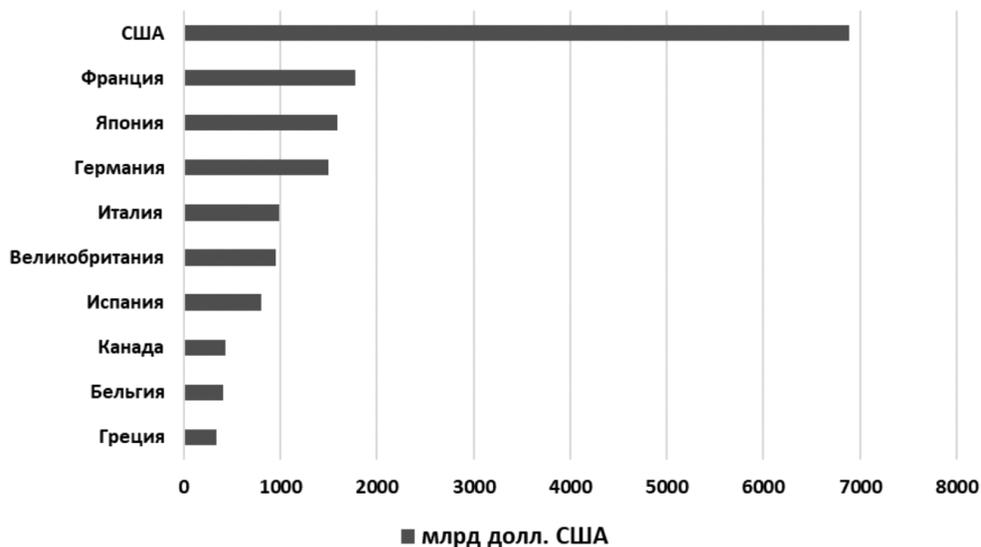

Рис. 6. Величина суверенного внешнего долга десяти стран, лидирующих по этому показателю в мировом масштабе (III квартал 2020 г.)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [15].

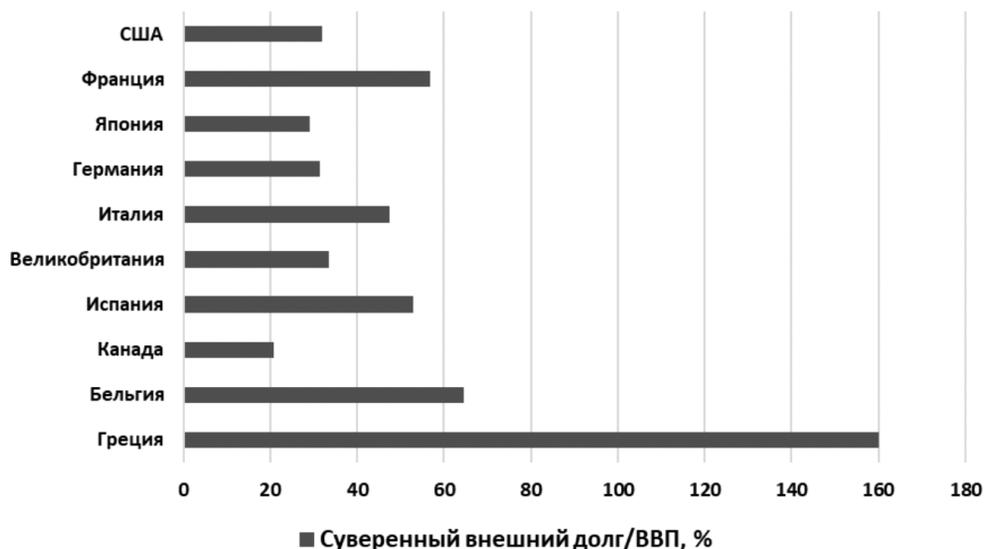

Рис. 7. Соотношение «суверенный внешний долг/ВВП» у десяти стран, лидирующих по величине суверенного внешнего долга в мировом масштабе, 2019 г.

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [13].

Как видно из рис. 7, США находятся на седьмом месте с показателем около 32%. Это примерно соответствует среднему уровню суверенной внешнедолговой нагрузки стран, лидирующих по величине государственного внешнего долга (без учета Греции). На рис. 8 отражена динамика соотношения суверенного внешнего долга и ВВП США в 2003–2019 гг.

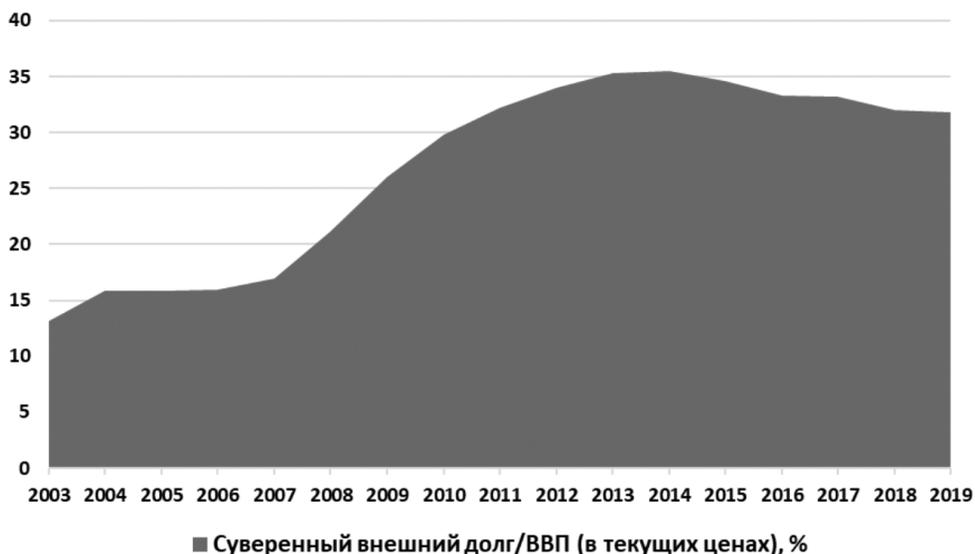

Рис. 8. Соотношение суверенного внешнего долга и ВВП США в 2003–2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [13].

Как видно из рис. 8, значения указанного коэффициента начали резко возрастать с 2008 г., и быстрый рост продолжался до 2014 г. В результате соотношение суверенного внешнего долга и ВВП США в 2007–2014 гг. увеличилось в 2 раза, составив 35,5% в 2014 г. В 2015–2019 гг. наметилась тенденция небольшого уменьшения соотношения государственного внешнего долга и ВВП страны (к 2019 г. снижение показателя составило 3,65 п.п.).

В структуре государственного внешнего долга США доминируют долгосрочные долговые обязательства. На них в III квартале 2020 г. приходилось 85,2% суверенной внешней задолженности (для сравнения: в конце 2003 г. – 82,8%) [13, 15]. Основная доля долгосрочного суверенного внешнего долга США приходится на долговые ценные бумаги (96,8% в III квартале 2020 г.). В 2003–2020 гг. их удельный вес практически не изменился (98,0% в конце 2003 г.). Если учесть, что в III квартале 2020 г. весь объем краткосрочного государственного внешнего долга США был представлен ценными бумагами (как и в конце 2003 г.), можно сделать вывод о том, что за указанный период времени главным источником формирования суверенного внешнего долга США являлся фондовый рынок, а не двусторонние и многосторонние кредиты.

Внешняя задолженность может формироваться не только за счет трансграничных источников финансирования, но и в результате приобретения нерезидентами долговых ценных бумаг, эмитированных на внутреннем фондовом рынке. В США в структуре государственного внешнего долга в III квартале 2020 г., по нашим расчетам, на международные долговые ценные бумаги приходилось менее 0,1% от общего объема суверенных долговых ценных бумаг, купленных нерезидентами [8]. По величине находящихся в обращении государственных международных долговых ценных бумаг (4,0 млрд долл.) США находились на уровне таких стран, как Марокко, Сенегал, Тунис, Замбия, Каймановы острова. На рис. 9 показан объем находящихся в обращении государственных международных долговых ценных бумаг десяти стран, лидирующих по величине суверенного внешнего долга.

Как видно из рис. 9, среди стран, являющихся мировыми лидерами по величине суверенного внешнего долга, США занимают последнее место по объему эмитированных государственных международных долговых ценных бумаг. Если учесть, что обязательства в иностранной валюте составляют всего 0,15% совокупной величины государственного долга США, можно сделать вывод о том, что государственный внешний долг США почти полностью формируется на внутреннем финансовом рынке, т.е. за счет продажи нерезидентам номинированных в долларах США различных долговых ценных бумаг на национальном фондовом рынке.

Если анализировать соотношение внешнего и внутреннего долга в совокупной величине государственного долга США, то в 2003–2014 гг. доля

внешнего долга возросла с 16,1 до 26,2%, однако затем началось постепенное уменьшение до 20,8% в III квартале 2020 г. (см. рис. 10).

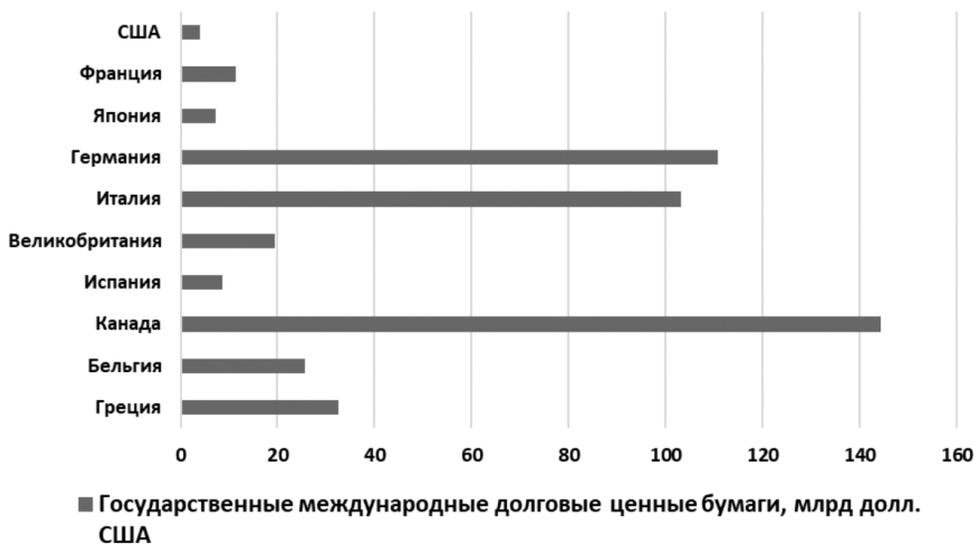

Рис. 9. Находящиеся в обращении суверенные международные долговые ценные бумаги десяти стран, лидирующих по величине суверенного внешнего долга в мировом масштабе (III квартал 2020 г.)

Источник: составлено автором на основе данных Банка международных расчетов [8].

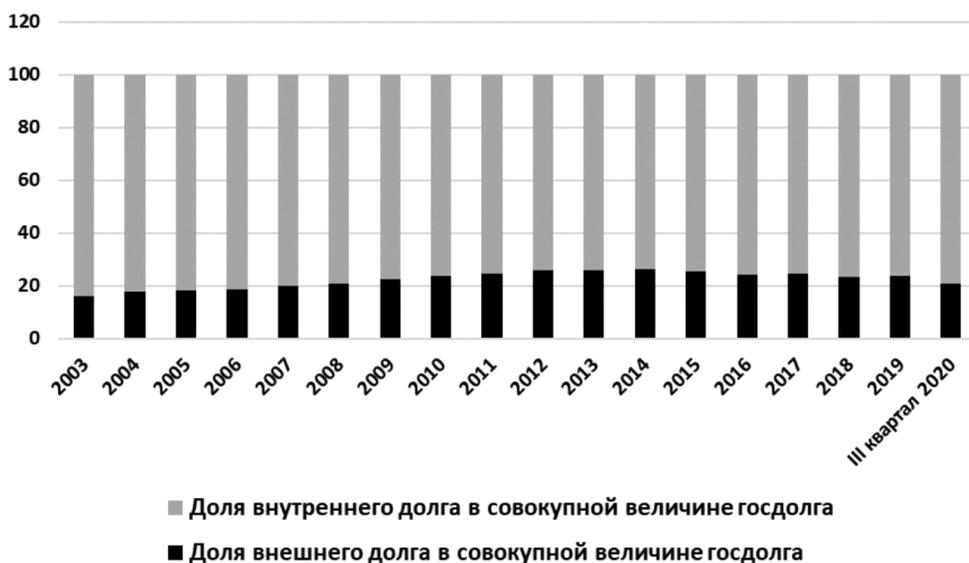

Рис. 10. Соотношение внешнего и внутреннего долга в совокупной величине госдолга США в 2003–2020 гг. (%)

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [13].

Как видно из рис. 10, несмотря на уменьшение доли после 2014 г., внешний долг играет довольно значительную роль в структуре государственного долга США. Это означает достаточно высокую степень зависимости правительства США от иностранных кредиторов и налагает определенные ограничения на масштабы независимости проводимой руководством страны внешней и внешнеэкономической политики.

Десять основных стран-кредиторов правительства США отражены в табл. 4.

Таблица 4

Страны, являющиеся держателями долговых ценных бумаг правительства США (ноябрь 2020 г.)

Страна	Величина купленных долговых ценных бумаг правительства США (млрд долл.)	Удельный вес от совокупного объема купленных нерезидентами долговых ценных бумаг правительства США (%)
Япония	1 260,8	17,8
Китай	1 063,0	15,1
Великобритания	420,3	6,0
Ирландия	314,3	4,4
Люксембург	267,8	3,8
Бразилия	262,2	3,7
Швейцария	253,6	3,6
Бельгия	240,5	3,4
Гонконг	226,5	3,2
Каймановы острова	222,9	3,2
Остальные страны	2 521,7	35,8

Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Казначейства США [7].

Как видно из табл. 4, ровно треть всего объема находящихся в обращении долговых ценных бумаг правительства США приходится всего на две страны – Японию и Китай. Следует отметить, что в 2019 г. Китай уступил лидерство Японии. Вероятно, это было связано с обострением торговой войны между США и Китаем и желанием последнего уменьшить объем кредитования правительства США и, соответственно, долю суверенных долговых обязательств США в структуре международных резервов страны. Анализ табл. 4 позволяет сделать вывод о том, что половина стран, являющихся основными держателями долговых ценных бумаг правительства США, относится к категории офшорных или квазиофшорных. Это означает, что реальными конечными держателями значительной доли долговых ценных бумаг правительства США, вероятно, являются представители достаточно широкого круга стран (как развитых, так и развивающихся), включая финансовые и нефинансовые организации США, которые купили суверенные долговые обязательства американского правительства через

дочерние или аффилированные структуры, зарегистрированные в офшорных или квазиофшорных юрисдикциях.

В ноябре 2020 г. Россия не входила в число стран, являющихся основными держателями долговых ценных бумаг правительства США [7]. Доля России существенно сократилась в связи с возросшим риском инвестиций в государственные долговые ценные бумаги США в условиях введенного в 2014 г. режима внешних санкций. В 2010 г. Россия входила в число десяти основных стран-кредиторов правительства США, купив суверенные долговые ценные бумаги на сумму 176,3 млрд долл. Активная продажа Россией долговых ценных бумаг правительства США произошла в 2018 г.: в течение весны их объем сократился в 6,5 раз (с 96,1 до 14,9 млрд долл.) [12]. В начале 2020 г. по величине купленных долговых ценных бумаг правительства США (10,5 млрд долл.) Россия находилась уже в пятой десятке стран-кредиторов (на одном уровне с Уругваем).

В связи с заметно возросшим государственным долгом США, в структуре которого заметно повысился удельный вес долга перед нерезидентами, возникает вопрос: возможен ли дефолт США по внешнему долгу? В целях определения вероятности наступления суверенного дефолта по внешнему долгу той или иной страны ученые пытаются использовать совокупность ряда индикаторов внешнедолговой устойчивости или какой-то универсальный агрегированный показатель.

Как показывает история суверенных дефолтов разных стран и международная практика, оба подхода не позволяют обеспечить высокую точность прогнозирования. В рамках первой модели прогнозирования страна может превышать установленные пороговые значения только по некоторым внешнедолговым индикаторам и в то же самое время находиться в пределах нормы по ряду других показателей. Так, например, по данным американских ученых К. Рейнхарт и К. Рогоффа, за период с 1970 г. по 2008 г. только в 16% случаев суверенного дефолта внешний долг превышал 100% ВВП данной страны, более половины дефолтов произошли при уровне долга, составлявшем менее 60% ВВП, а случаи дефолта с уровнем внешнего долга менее 40% ВВП составляют почти 20% от общего количества [11].

В интегральной модели прогнозирования используется не реальное агрегирование исходных данных, а происходит определение вероятности суверенного дефолта на основе пересчета по специальной методике базовых статистических элементов. Как правило, в основе лежит рыночная стоимость финансовых активов той или иной страны, определяющая размер премии за риск для международных инвесторов. В результате спекулятивных рыночных операций стоимость финансовых активов может быстро изменяться и не отражать реальную финансово-экономическую ситуацию в стране.

Предпринимаются также попытки разработки альтернативных «технических» методов, основанных на использовании исторических данных о суверенных дефолтах. Один из таких методов был предложен Е. Балацким [2]. Его сущность заключается в «восстановлении» функции дефолта на основе ретроспективных данных внешнедолговых индикаторов стран, переживших дефолт, в год объявления суверенного дефолта. Для проведения анализа были отобраны три латиноамериканские страны (Эквадор, Аргентина и Мексика), две азиатские страны (Таиланд и Южная Корея), а также Россия. В результате проведенного эконометрического анализа автор пришел к выводу о том, что страны в соответствующих регионах существовали в рамках совершенно разных моделей суверенного дефолта.

Полученные функции и зависимости автор экстраполировал на анализ внешнедолговой устойчивости и оценку вероятности суверенного дефолта в США. Применение им латиноамериканского стандарта оценки вероятности суверенного дефолта показало, что США в 2015 г. были стопроцентным банкротом, однако реального дефолта по внешнему долгу не произошло. Таким образом, возможность эмиссии необходимого объема долларов делает неприменимой для США стандартную методику расчета вероятности суверенного дефолта.

Данный факт заставляет переосмысливать понятие «суверенный дефолт». Хотя дефолт зарождается в отдельно взятой стране, однако он связан с определенными событиями, которые могут оказывать разное влияние на текущие процессы в разное время. В результате, по мнению Е. Балацкого, невозможно автоматически распространять «дефолтные стандарты» на различные страны мира.

Подводя итоги проведенного исследования, можно выделить следующие ключевые моменты. В 2003–2020 гг. США не только сохранили свое безоговорочное лидерство по величине совокупного внешнего долга, но и еще больше увеличили отрыв от других стран, лидирующих в мире по данному показателю. Если в конце 2003 г. США опережали находящуюся на втором месте Великобританию в 1,3 раза, то в III квартале 2020 г. — уже в 2,3 раза. За это время объем совокупного внешнего долга США возрос в 3 раза, а в Великобритании — в 1,7 раза.

Объем совокупного внешнего долга США по отношению к ВВП страны увеличился с 60,7% в конце 2003 г. до 99,4% в 2019 г. Такое соотношение почти в два раза превышает уровень внешнедолговой нагрузки, означающей высокую степень внешнедолгового риска страны. Другие базовые индикаторы внешнедолговой нагрузки также свидетельствуют о том, что США в настоящее время находятся в зоне высокой степени внешнедолгового риска.

В США трансграничный фактор формирования корпоративной внешней задолженности в настоящее время является не менее значимым, чем внутригосударственный фактор. Это означает высокую степень зависимости корпоративного

сектора США от состояния международного долгового рынка. Если у финансовых и нефинансовых корпораций возникнут сложности с обслуживанием своей внешней задолженности, в структуре которой достаточно значительная доля приходится на краткосрочные обязательства, а конъюнктура на международном финансовом рынке окажется неблагоприятной с точки зрения текущих условий рефинансирования долговых обязательств, правительству США, возможно, придется оказывать экстренную финансовую помощь наиболее крупным, системно значимым банкам и компаниям.

США являются мировым лидером не только по величине совокупного внешнего долга, но и по объему государственного внешнего долга. По сравнению с корпоративной внешней задолженностью суверенный внешний долг в 2003–2020 гг. рос более высокими темпами. Отмеченный тренд роста суверенного внешнего долга ведет к усилению зависимости правительства США от иностранных кредиторов и налагает определенные ограничения на масштабы независимости проводимой руководством страны внешней и внешнеэкономической политики. Объем суверенного внешнего долга США по отношению к ВВП страны составил в 2019 г. около 32% по сравнению с 13,1% в 2003 г. Хотя определение оптимального соотношения величины суверенного долга и ВВП страны все еще остается дискуссионным вопросом [9], однако, на наш взгляд, перспектива дальнейшего роста госдолга США может стать одним из ключевых факторов дестабилизации национальной экономики и национальных финансов.

В случае возникновения проблем с рефинансированием текущей внешней задолженности США могут оказаться в состоянии дефолта [3]. Теоретически возможной альтернативой является эмиссия необходимого количества долларов, однако такое решение вызовет резкую девальвацию национальной валюты [1], являющейся ведущей мировой и резервной валютой, и приведет в итоге к коллапсу мировой экономики и мировых финансов. Понимая такую апокалиптическую перспективу, страны, являющиеся главными кредиторами правительства США, по-прежнему продолжают покупать его новые долговые обязательства, рефинансируя в результате погашение прежней суверенной задолженности перед нерезидентами. В этой ситуации дефолт может произойти только при условии, если Конгресс США запретит федеральному правительству повышать лимит госдолга [4].

Специфика США в качестве эмитента основной мировой валюты не позволяет использовать общепринятые международные подходы для оценки степени вероятности суверенного дефолта страны по внешнему долгу. Ситуация может измениться только в том случае, если в мире появится общепризнанная реальная альтернативная валюта или валютная единица. Однако в ближайшей перспективе подобное развитие событий вряд ли возможно, поэтому можно ожидать дальнейшего роста внешнего долга США (катализатором этого

процесса является пандемия COVID-19), который вынужденно будет поддерживаться большинством стран мира.

Литература

1. *Альшанский Л.* Возможен ли американский дефолт // Рынок ценных бумаг. 2003. № 5. С. 29–34.
2. *Балацкий Е.В.* «Технический» метод оценки вероятности суверенных дефолтов // Мир новой экономики. 2016. № 3. С. 48–59.
3. *Балок И.* О проблеме глобализации внешнего долга в мировой экономике // Самоуправление. 2019. № 1(114). Том 2. С. 20–23.
4. *Главина С.* История дефолтов США. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/41771546-istoriya-defoltov-ssha>
5. *Abramov V., Balyuk I., Fedyunin A.* Impact of Risk Supply Chain Management and International Debt Market Indicators on GDP // International Journal of Supply Chain Management. 2019. Vol. 8. No 1. P. 895–906.
6. An official website of Countrymeters. URL: [https://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_\(USA\)](https://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_(USA))
7. An official website of the United States Government. URL: <https://ticdata.treasury.gov/Publish/mfh.txt>
8. Bank for International Settlements Statistics. URL: https://www.bis.org/statistics/about_securities_stats.htm?m=6%7C33%7C638
9. *Bloch D., Fall F.* Government debt indicators: understanding the data // OECD Economics Department Working Papers. June 2015. No 1228. 35 p.
10. External Debt Statistics. Guide for Compilers and Users. Washington, IMF, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/eds/eng/guide>
11. *Reinhart C.M., Rogoff K.S.* This Time Is Different. Eight Centuries of Financial Folly // Princeton University Press, 2009. 496 p.
12. The great dollar dump: Russia liquidates US Treasury holdings, 18.07.2018. An official website of TV channel “Russia Today”. URL: <https://www.rt.com/business/433566-russia-dumps-us-treasury-holdings>
13. World Bank Database. URL: <https://databank.worldbank.org/source>
14. World Bank International Debt Statistics. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=international-debt-statistics#>
15. World Bank Quarterly External Debt Statistics. URL: <http://datatopics.worldbank.org/debt/qeds>

Igor Balyuk (e-mail: balyuk@bk.ru)

Grand Ph. D. in Economics, Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

THE USA EXTERNAL DEBT PROBLEM: IS THERE A SOLUTION?

The author focuses on the analysis of dynamics, trends and specifics of the current composition of the external debt of the USA using statistical data compiled by the international financial institutions. The paper contains an analysis of the US external

debt sustainability and highlights the prospects for the external debt problem solution. The author concludes that currently the USA is subject to a high degree of external debt risk and does not have sufficient financial resources to service its external debt. In case non-residents discontinue refinancing current external indebtedness, USA may face a sovereign default.

Keywords: global external debt, external debt of USA, public debt of USA, corporate external debt, indicators of external debt sustainability.

DOI: 10.31857/S020736760014940-3